

«СОКОЛ МОЙ ЯСНЫЙ, КУДА ТЫ НАРЯЖАЕШЬСЯ? КУДА ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ?..» КУЛЬТУРА ПРОЩАНИЯ

УДК 37, 39
ББК 63.57, 63.59

ФОЛЬКЛОР И РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОВОДОВ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ОРЛОВСКОМ КРАЕ

ЕЛЕНА ЗАХАРОВНА СОЛОВЬЕВА

(Орловский государственный институт культуры: Российская Федерация, 302020,
г. Орел, ул. Лескова, д. 15)

Аннотация. Статья посвящена современным ритуальным практикам проводов на военную службу в Орловском крае. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что до настоящего времени отсутствуют системные и детальные исследования ритуальных комплексов, сохранившихся на территории края, связанных с рекрутским циклом.

Рассмотрению данного вопроса способствовала исследовательская работа, проведенная на территории Орловской области совместно с Государственным республиканским центром русского фольклора. Идея проекта принадлежала доктору педагогических наук, профессору А. С. Каргину. За годы работы над проектом (2008–2018) автором были изучены архивные материалы, проанализированы публикации местных периодических изданий, проведены фольклорные экспедиции. Обзор источников позволил выявить актуальные исследования, связанные с трансформациями рекрутской обрядности и отношения к службе конца XIX — начала XX в., соотношением рекрутских обрядов с другими обрядами жизненного цикла.

Изменение уклада жизни, вызванное социально-экономическими преобразованиями в обществе, повлияло на составляющие рекрутских обрядов. На протяжении XIX–XX вв. менялись сроки службы, порядок набора, религиозные представления участников обряда.

Анализ показал, что, несмотря на изменение традиционного хода обрядов, многие ритуалы фиксируются на территории Орловской области и сегодня, но в редуцированном виде. Характерной чертой современных ритуалов остается коллективная подготовка проводов в армию. Они по-прежнему являются переходным этапом в жизни молодого человека. Наиболее сохранными из них остаются ритуалы, связанные с моментом отправления на службу, благословением и берегами.

Ключевые слова: традиционная культура, рекрутские обряды, ритуалы проводов в армию.

Дата поступления статьи: 11 сентября 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Соловьева Е. З. Фольклор и ритуальные практики проводов на военную службу в Орловском крае // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 59–67.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.1.006

Рассмотрению современного состояния рекрутских ритуалов способствовала исследовательская работа, проведенная на территории Орловской области (1980–2018). По инициативе Государственного

республиканского центра русского фольклора на территории Орловской области с 2008 г. началась работа по изучению пространственно-временного среза бытующих повседневных форм, жанров фолькло-

ра, практической социально-организационной деятельности по их поддержанию и сохранению. Идея проекта принадлежала доктору педагогических наук, профессору, лауреату Государственной премии Анатолию Степановичу Каргину. В основу проекта легли экспедиционные, архивные и аналитические материалы, записанные в городах и селах Орловской области в конце XX — начале XXI в. За годы работы над проектом (2008–2018) орловскими исследователями был собран материал по народному календарю, обрядовому, детскому фольклору, внеобрядовой поэзии региона, музыкальному, хореографическому фольклору, праздничной культуре, народно-художественным промыслам. В рамках проекта автор изучал особенности современных ритуальных практик, связанных с проводами на военную службу края. Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего времени отсутствуют системные и детальные исследования ритуальных комплексов, сохранившихся на территории Орловщины, связанных с рекрутским циклом. Обращение к рекрутскому ритуалу позволило сформулировать вопрос о способах и приемах конструирования обрядовой реальности.

Рекрутский цикл представлял собой модификацию рекрутских обрядов, возникших в первой половине XVIII в., после введения в 1699 г. Петром I всеобщей рекрутской повинности, которая «состояла в установленной законодательными актами обязанности населения податных сословий ежегодно поставлять в армию и флот определенное число рекрутов» [Епифанов 1979, 103].

Многочисленные законодательные источники определяли закономерности проведения верховной властью мероприятий, направленных на регулирование рекрутской повинности в стране и в отдельных регионах. В соответствии с Рекрутским уставом (1831) в губерниях назначалось до четырех мест для приема рекрутов — одно в губернском городе при казенной палате, а прочие в городах уездных. Прием в рекруты осуществляли местный уездный предводитель дворянства (председатель), предводитель дворянства ближайшего приписного уезда, городничий, военный приемщик и медицинский чиновник, которые составляли формулярный список рекрутов.

Наиболее подробные описания рекрутского набора в Орловском крае мы обнаружили в материалах государственного архива Орловской области. Это труды Орловской ученой архивной комиссии (1885–1906), материалы Орловского уездного по воинской повинности присутствия (Ф. 301. Оп. 1. Д. 4) — документ административного учета населения (Посемейный список), «Жеребьевой список» крестьян (мещан), подлежащих отбытию рекрутского набора (Ф. 24. Оп. 1. Д. 6; Ф. 920; Ф. 580. Оп. 1; Ф. 3; Ф. 463; Ф. 849; Ф. 850; Ф. 851. Оп. 1. Д. 150), Роспись (формулярный список) рекрутов (Ф. 920; Ф. 20).

Особое место в изучении темы заняли периодические издания конца XIX — начала XX в., в которых были опубликованы законы и постановления, касающиеся организации наборов. В сезон рекрутских наборов в местных газетах «Епархиальные ведомости» (1865–1918), «Орловские губернские ведомости» (1839–1918), «Орловский вестник» (1904–1917) регулярно появлялись сообщения о ходе кампании (с приведением статистических данных), этнографические описания и информация о конкретных ситуациях отправления в армию, о результатах наборов.

Обзор источников позволил выделить репертуар актуальных исследований, связанных с изменениями рекрутской обрядности и отношения к службе в русской деревне конца XIX — начала XX в., познакомиться с описанием ритуалов, представляющих локальную традицию проводов на армейскую службу.

В мировоззренческой парадигме наших предков рекрутские обряды считались переходными этапами в жизни человека. Ритуалы, посвященные проводам в армию в русской деревне конца XIX — начала XX в., репрезентировались в терминах похоронно-поминальной обрядности. По сравнению с похоронной или свадебной обрядностью рекрутский цикл является наиболее подвижным слогом традиционной культуры, подверженным внешним факторам трансформации. Модернизация рекрутской повинности изменяла уклад жизни крестьян, влияла на общественное представление о службе в армии, о ее значении в крестьянской культуре. В XIX в. уход на службу осмыслялся прежде всего как уход из социума и имел общественную значимость.

В середине XX в. служба в армии воспринималась как гарант определенной стабильности общества. Отношение к службе в армии, определявшее общую тональность проводов, постоянно менялось — от абсолютного неприятия армейской службы в конце XIX в. до ее высокой престижности. Введенная Законом 1939 г. всеобщая воинская обязанность объявляла службу в армии обязательной для каждого мужчины гражданина СССР, независимо от социального положения, вероисповедания, образования. Обязательность военной службы формировала и регулировала общность молодых людей, их стереотипы, быт, ритуалы. Изменения рекрутской обрядности конца XIX — начала XX в. коснулись обрядовой атрибутики, сроков и наполнения ритуалов, религиозного опыта участников обряда.

Служба была обязательным этапом в жизни каждого мужчины и наделялась инициационным смыслом и символикой. Смену одного общественного статуса другим, по мнению В. Тернера [Тернер 1983, 27], всегда сопровождала система обрядов с ярко выраженными социализирующей, защитной и продуцирующей функциями.

Время до призыва обозначало определенный тип поведения призывника. Рекрутов жалели, весь оставшийся до призыва год кандидата в рекруты не поуждали к работам, а с лета и вовсе освобождали от них. После медкомиссии оставшиеся до призыва дни (от трех до семи) рекруты гуляли, обходя все дворы деревни и прощаясь с каждым жителем. В это время большое внимание уделялось ритуальному статусу новобранца. Его привечали в каждом дворе, обращались как с равным, угощали, говорили хорошие слова о необходимости службы и возвращении домой, давали яйца, сало, мясо, деньги для угощения.

Обращение к рекрутскому ритуалу, по мнению Ж. В. Корминой, формулирует вопрос о способах и приемах конструирования обрядовой реальности в целом. Ритуалы проводов в армию являли собой прежде всего пример адаптации молодого человека к новой социально-исторической ситуации, к традиционному образу жизни, определяли социальный статус уходящего на службу [Кормина 2005, 16].

О переходе к новому состоянию и преобразованию призывника говорят многие современные информанты. Одним из способов репрезентации лиминального статуса призывника является его взросление. «Каждый мужчина должен служить в армии, так повелось. Мой отец, Степан Ильич, получил Георгиевский крест за заслуги, я тоже понюхал окопы. В армии мужчина становится ответственным. Это честь для каждого парня» (Зап. от Гаврилы Степановича Осюшкина, 1899 г. р. (урож. Орловского р-на), г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева. 1982 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]; «Кто не служил, тот не мужчина» (Зап. от Владимира Никитовича Извекова, 1947 г. р. (урож. Орловского р-на), г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева. 2005 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Подчеркивалась значимость призывного возраста: «Парней, которые не прошли службы, у нас не уважали, им не доверяли ответственные дела» (Зап. от Степана Ильича Коновалова, 1937 г. р. (урож. д. Жизлово-Павлово, Троснянский р-н¹), г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева. 2011 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]; «На танцах мы смотрели на тех, кто служил в армии, они были уважаемыми людьми» (Зап. от Татьяны Николаевны Минаевой, 1913 г. р. (урож. Урицкого р-на), г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева, Т. А. Любимова, П. Ф. Шлыков. 2002 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]. В Краснозоренском районе к молодым людям, достигшим призывного возраста, обращаются только по имени и отчеству (Зап. от Валентины Михайловны Кутеповой, 1957 г. р., пос. Красная Заря. Соб. Е. З. Соловьева. 2005 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Потребность в ритуализации момента отправления на службу проявляется в стремлении не только правильно снарядить и проводить будущего солдата, но и наладить с ним связь. На официальном уровне проводы представляют сегодня торжественные мероприятия, организованные в Доме культуры [Новошинская 2018, 13]. В них принимают участие сами призывники, их родители, друзья, представители органов власти, духовенства, военные комиссары. День призывника становится ярким событием в жизни муниципального поселения [Шалимов 2009, 1; Баженов 2010, 1]. В этот день юношам вручаются повестки [Артюхова

¹ Здесь и далее при отсутствии указания на область подразумевается Орловская.

2015]. С напутственными словами выступают матери, ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., главы администраций района, представители общественных организаций. Юношам желают здоровья, хорошей службы и благополучного возвращения [Сазонова 2015, 24]. При проведении официального мероприятия используются отдельные ритуалы рекрутской обрядности: прощание с призывником, напутствие, защитительные действия, набор мотивов и персонажей, рекрутские песни.

Многие информанты упоминают о гуляньях молодежи с призывниками. «Бывало, повестку за месяц вручат, а бывало, накануне — забирали с оркестром, прям из дома. Молодежь собиралась провожать призывников, мы ходили по деревне нарядные, пели песни, смеялись, с нами был гармонист. Громче всех веселились парни, которым идти в армию» (Зап. от Евдокии Егоровны Комаровой, 1916 г.р. (урож. Урицкого р-на), г. Орел. Соб. Е.С. Соловьева. 2005 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]; «Когда заранее знали о призыве, то устраивались гулянья, иногда и целый месяц призывник мог по родственникам ходить» (Зап. от Ксении Тихоновны Мазневой (Фроловой), 1918 г.р., д. Богородское, Глазуновский р-н. Соб. А.И. Мазнева. 1980 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4].

В нашем регионе отмечена «гульба» парней группами с гармонью по селу. «Наша молодежь активно участвовала в проводах парней в армию. Мы все вместе ходили по селу, исполняя “Страдания”, распевая песни и играя» (Зап. от Анны Спиридоновны Палочкиной, 1928 г.р. (урож. с. Алексеевка, Покровский р-н), пос. Внуково, Покровский р-н. Соб. Е.З. Соловьева, Г.Е. Красникова. 2004 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]; «Группы призывников с гармонью ливенкой совершают обязательные обходы деревни. Хороших гармонистов приглашают для гуляний и в другие села» (Зап. от Вячеслава Михайловича Демидова, 1948 г.р., г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева, А.А. Мельникова. 2014 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4].

Служба всегда была большим испытанием не только для юноши, но и для всех членов семьи. Издавна в народе существовала традиция всем миром провожать молодого человека в армию. Проводы на «государеву службу» превращались в прощание с родителями, которых

призывники могли больше не увидеть, с невестами, друзьями, привычным укладом жизни.

Безусловно, каждая семья придает ритуалу проводов свое значение, однако его основные этапы по-прежнему соблюдаются. Потребность в ритуализации момента отправления на службу проявляется не только в стремлении правильно снарядить и проводить будущего солдата, но и наладить с ним связь.

Период проводов в армию является временем и способом демонстрации семьей ее состоятельности, поднятия (или поддержания) социального престижа. Родители обязательно организуют торжественные проводы с приглашением родных и близких. Часто они сопряжены со значительными расходами, сравнимыми с затратами на свадьбу.

Об организации прощальной трапезы упоминают практически все информанты. «Накануне проводов мать меня подкармливала, пекла лепешки. Семья собирала “вечер”, на который в первую очередь пригласили крестных, а потом уже всю деревню. Прощальный ужин устраивали вечером, но и утром приходили гости, садились за стол. Пища была обычная, деревенская, ели, что было. Гости давали деньги, иногда приносили самогон, настойки» (Зап. от Степана Ильича Коновалова, 1937 г.р. (урож. д. Жизлово-Павлово, Троснянский р-н), г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 2011 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Многие информанты указывали на сбор стола сельской общиной: «Гуляли всем селом, приглашали родственников, близких, соседей, невест» (Зап. от Владимира Никитовича Извекова, 1947 г.р. (урож. Орловского р-на), г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 2005 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]; «Провожала вся деревня, стол собирали всем миром» (Зап. от Ольги Алексеевны Гордой, 1940 г.р., г. Орел. Соб. М.О. Мещерская, Е.З. Соловьева. 2018 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4]; «Бывало, и всем селом готовили, если дома ничего не было: кто рыбу засолит, кто картошку сварит, кто что с огорода принесет» (Зап. от Анны Николаевны Ениной, 1936 г.р., г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева, Г.Е. Красникова. 2004 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4]; «Было и так, что в доме и хлеба-то не было. Собирали всем миром. Так с Божьей милостью и провожали парня» (Зап. от Валентины Тихоновны Сапёлкиной,

1933 г. р., пос. Дросково, Покровский р-н. Соб. Е. А. Сапелкина, Е. З. Соловьева. 2014 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4].

В Копнянском районе были отмечены временные рамки проведения проводов в армию — «с вечера до полуночи». Здесь запекали рыбу, пекли булочки, внутрь которых закладывали сырое яйцо (Зап. от Инны Тимофеевны Тюковой, 1939 г. р., г. Орел. Соб. А. О. Костикова, Е. З. Соловьева. 2018 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4].

В рекрутском обряде считалось необходимым проститься со всеми, кто знает рекрута, имеет к нему какое-то отношение; при этом прощание всегда происходило в форме обмена, где средства коммуникации могли быть как вербальными, так и предметными. Сегодня во время ритуала прощания происходит актуализация разных уровней социальной идентичности призывника (дом, семья, деревня, возрастная группа и пр.). Структура социальной идентичности уходящего на службу (и провожающих его родных, односельчан), по мнению Ж. В. Корминой, является одним из главных факторов, определяющих драматургию обряда проводов на военную службу [Кормина 2000, 12].

Присутствие на проводах «старшего» (отца, деда, прадеда, уважаемого в семье человека) являлось ключевым моментом проводов. Традиция приглашения на провода «старейшего», уважительное отношение к нему является ключевым моментом проводов и сегодня. Как и прежде, его сажают на почетное место за столом, и именно он первым произносит напутственные слова. Почетный гость в рекрутских обрядах был наделен особым сакральным статусом и являлся носителем ритуальной практики и исполнителем обрядового действия. Сегодня же его роль сводится к присутствию за столом как «старшего» мужчины, но не исполнителя обрядового действия. Ритуальная сторона обряда, его религиозно-магическая окраска утеряны.

Иногда встречаются упоминания о благословении призывника почетным гостем (Зап. от Юрия Степановича Коновалова, 1966 г. р., г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева. 2010 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]. В роли благословляющего сегодня выступают не только «старейшина», но и ближайшие родственники. Благословение — кульминационный момент проводов, оно является фрагментом более развернутого

этапа обряда проводов в армию — прощания. Благословение происходило при любых проводах в дорогу, от ритуальных (например, благословение жениха и невесты перед отправлением в церковь для венчания) до вполне обыденных.

Обряды проводов в армию в настоящее время насыщены обережными действиями. Главным оберегом считался крестик, который освящали святой водой. Ношение новобранцами креста и благословение иконой Николая Угодника, а также получение в дорогу иконы Божией Матери упоминают практически все информанты. Зафиксированы обязательные посещения местной церкви (Зап. от Михаила Алексеевича Гапонова, 1987 г. р. (урож. д. Кривые Берки, Глазуновский р-н), г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева. 2018 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4]. Многие информанты упоминали обязательное чтение молитвы или заговора при благословении: «Спаси, Господи, сохрани и помилуй раба твоего такого-то от войны, от видимого и невидимого врага, от внезапной смерти» (Зап. от Прасковьи Ивановны Мосиной, 1903 г. р. (урож. Болховского р-на), г. Орел. Соб. Е. З. Соловьева. 1983 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Для того чтобы призывник вернулся, его выводят из дома в калитку на улицу задом (Зап. от Анны Спиридоновны Палочкиной, 1928 г. р. (урож. с. Алексеевка, Покровский р-н), д. Внуково, Покровский р-н. Соб. Е. З. Соловьева, Г. Е. Красникова. 2004 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]. Зафиксирован обычай выведения призывника из родительского дома пятками вперед (Зап. от Валентины Дмитриевны Суниной, 1933 г. р., д. Внуково, Покровский р-н. Соб. Е. З. Соловьева, Г. Е. Красникова. 2004 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Перед выходом их дома новобранец надевал старые вещи, которые потом выбрасывались (Зап. от Татьяны Егоровны Труфановой, 1914 г. р., с. Малиново, Краснозороенский р-н. Соб. Е. З. Соловьева. 1989 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]. О возвращении домой за нарочно забытой вещью нам рассказывали жители Покровского района (Зап. от Антонины Фроловны Гольшкиной, 1930 г. р., с. Погонёво, Покровский р-н. Соб. Е. З. Соловьева, Г. Е. Красникова. 2004 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

В Урицком районе будущего солдата просят повесить на стене ленточку, символизирующую то, что маленькая

частичка парня останется здесь. Только он сам по приезде домой сможет снять ленту со стены (Зап. от Антонины Федоровны Мосиной, 1933 г. р. (урож. Урицкого р-на), г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 2006 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Накануне отправки сбривали волосы, так как считалось, что новобранец вступает «в мужскую жизнь» и в волосах не должно быть «мальчишества» прежней жизни (Зап. от Марии Ивановны Каплиной, 1941 г. р., с. Репнино, Болховский р-н. Соб. Е.З. Соловьева, Г.Е. Красникова. 2002 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]. Информанты рассказывали о кидании шапки в красный угол (Зап. от Евдокии Егоровны Комаровой, 1916 г. р. (урож. Урицкого р-на), г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 2005 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Упоминалось и о необходимости присесть перед дорожкой (Зап. от Анны Спиридоновны Палочкиной, 1928 г. р. (урож. с. Алексеевка, Покровский р-н), д. Внуково, Покровский р-н. Соб. Е.С. Соловьева, Г.Е. Красникова. 2004 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Один из способов «установления контакта» с будущим солдатом состоит в обряде изготовления самим рекрутом или его близкой родственницей особого ритуального символа, соотносимого с ним, т.е. его судьбой и долей — так называемой памяти по рекруту. Значительное место занимают рассказы об изготовлении памятных сувениров руками членов семьи или невестами. Новобранцы их бережно хранят. Это варежки, кошельки, кисеты и др. (Зап. от Анны Матвеевны Блинской, 1933 г. р., д. Васютино, Покровский р-н. Соб. Е.З. Соловьева, Г.Е. Красникова. 2004 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

В некоторых районах давалось два платочка, один из которых новобранец оставлял себе, а другой бросал (Зап. от Евдокии Егоровны Комаровой, 1916 г. р. (урож. Урицкого р-на), г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 2005 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]. Зафиксирован ритуал возвращения платка в дом новобранца: «Брошенный платок подбирали дети и несли его обратно домой» (Зап. от Нины Андреевны Михайловой, 1930 г. р. (урож. д. Студенок, Троснянский р-н), пгт Знаменское. Соб. Е.В. Муромская, Е.З. Соловьева. 2017 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4].

В ряде интервью отмечается, что молодому человеку давали откусить кусок от буханки хлеба, оставшуюся часть которой заворачивали и прятали до его возвращения.

Это внушало веру в добрую, легкую службу и счастливое возвращение [Там же].

При проводах рекрута считалось необходимым предпринять специальные магические действия, направленные на избавление рекрута от тоски по дому, а остающихся дома — от тоски по ушедшему на службу. Этот ритуал фиксируется и сегодня: «Когда солдат уходит в армию, чтобы тоска не томила сердце, надо взять его рубаху, пойти к реке и, прополоскав ее, сказать: “Берег-отец, вода-мать, берег бьет, вода лет, а из души раба Божия (имя) вся тоска уйдет. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Ныне и присно и во веки веков. Аминь”» [Там же].

Достаточно устойчивы воспоминания о чтении заговоров на ратного человека, а также причитаний (в местной народной терминологии — причетов), которые являлись ритуальной частью обрядов перехода юноши в новый статус. Трактовка плачей как выражения горя до сих пор остается самой распространенной. Основной круг мотивов — тяжесть разлуки, неуверенность, что вернется. Жительница с. Льгова Клавдия Павловна Митяева (1928 г.р.), участница фольклорного коллектива, познакомила нас с причитаниями, которые исполняла ее мать. «В старину большим несчастьем в семье было, — рассказывала Клавдия Павловна, — когда сына забирали в солдаты. Мать, провожая сына в солдаты, плакала в голос, причитала:

Сокол мой ясный,
Куда ты наряжаешься?
Куда ты собираешься?
Как заведут тебя, сыночек,
Ко судьям немилосердным.
Как заведут тебя, сыночек,
Во присутствие да великое.
Как поставят тебя под мерушку казённую,
Станут брить русы кудри твои,
Повалят кудри с русской головы.
Как у тебя, дитя моё,
Твои да всё русы кудри!
Как на каждой волосиночке
По горячей по слезиночке!

Явная параллель похоронных стихов с причитаниями по рекруту прослеживается в ответах многих респондентов, указывающих на специфическую эмоциональную обстановку, влияющую на интонационное исполнение плача. Прощальные плачи

в большинстве своем носят импровизационный речитативный характер. Поскольку каждый раз плач обращен к определенному человеку со своей судьбой, в повествование, построенное по традиционным образцам, включаются детали, отражающие конкретное событие. Некоторые информанты предлагали нам авторскую импровизацию, связанную с традиционной инициальной формулой: «Ой, миленький мой сыночек, возвращайся поскорей!» (Зап. от Николая Егоровича Широпятова, 1925 г.р., пос. Булатово Хотынецкого р-на. Соб. Е.З. Соловьева, Л.Н. Нелюдимова. 2008 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4]; «Ах, милый ты мой Сереженька, куда ты собрался?» (Зап. от Ирины Тимофеевны Тюковой, 1939 г.р. (урожд. д. Екатериновка, Колпнянский р-н), г. Орел. Соб. О.А. Костикова, Е.З. Соловьева. 2018 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4]; «Вскочило солнце в оконце, / Светит месяц с зарею; / Сидит Иван с женою, / С Авдотьюшкой душою, прощается!» (Зап. от Нины Алексеевны Михайловой, 1930 г.р., г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 2017 г.) [ФФ КСКД. Ф. 1. Оп. 4].

Вот еще один пример авторской импровизации: «А милый ты мой, / А куда ты пойдёшь, / Не знай, ты откуда придёшь, / Ах, не знай, ли вернёшься, / Что будет, как мы будем тебя забывать / И откуда будем тебя встречать...» (Зап. от Клавдии Тихоновны Осюшкиной, 1901 г.р. (урожд. Орловского р-на), г. Орел. Соб. Е.З. Соловьева. 1980 г.) [АОЦНТ. Ф. 1. Оп. 4].

Приведенные причитания интересны тем, что передают наиважнейшую мифологему предстоящего пути. С одной стороны, молодого человека провожают в трудный, неизведанный путь, с другой — ожидают его благополучного возвращения обратно.

Универсальным способом установления связи с ушедшим на службу являются письма, которые поддерживают эмоциональный контакт с призывником. Общение посредством писем помогает ему переключиться с уровня повседневной солдатской жизни на уровень эмоционального подъема.

Изучение фольклора и ритуальных практик, связанных с проводами на военную службу, показывает, что, несмотря на разрушение обрядовых комплексов, многие ритуалы с существенными изменениями сохраняются и сегодня. Наиболее

сохранными остаются ритуализация момента отправления на службу, благословение и бережные действия. Контроль над призывником присутствует в обрядах резервирования места в социальном пространстве, изготовления «памяти», освобождения юноши «от тоски» и т.д.

Характерной чертой продолжает быть коллективная подготовка проводов в армию. Это и торжественное чествование призывников, и гулянье молодежи, и организация трапезы с наличием ритуальных напитков и кушаний: каши, кваса, пива, блинов, мяса, яиц и др. На этих мероприятиях царит удивительная атмосфера: призывник становится объектом всеобщего внимания. Все действия участников ритуалов носят защитный характер и направлены на ожидание возвращения молодого человека назад.

Ритуалы проводов в армию по-прежнему являются переходным этапом в жизни молодого человека, меняют его социальный статус. С момента объявления о призыве меняется традиционный образ жизни юноши, его внутренний мир, психологические установки. Именно тогда современный человек начинает ощущать себя участником культурного процесса, приобщаться к традиционным корням. Опора на авторитет этих традиций создает естественную передачу культурно-исторического опыта от старшего поколения к младшему. Культурные традиции, воздействуя на эмоциональную сферу человека, благотворно влияют на его сознание и мировоззрение, этические взгляды и убеждения. В данном контексте особую актуальность приобретает изучение приемов конструирования обрядовой реальности, связанной с проводами на военную службу в Орловском крае, которое способно пробудить интерес к познанию и сохранению традиционной культуры края. Данный подход гармонично вписывается в непрерывный цикл развития традиционной культуры: действие — восприятие — сохранение — воспроизведение — измененное действие. Трансляция и реализация культурного опыта, по мнению А.С. Каргина, благотворно влияют на раскрытие творческого потенциала личности, которая способна унаследовать социальные нормы поведения [Каргин 2008, 143]. Эти процессы являются основой духовно-нравственного воспитания молодого поколения.

Источники и материалы

АОЦНТ — архив Областного центра народного творчества.

Артюхова 2015 — *Артюхова Е.* Незабываемые лица войны // Орловская правда. 2015. 20 мая. № 52. С. 24.

Баженов 2010 — *Баженов И.* Родине служить // Болховские куранты. 2010. Окт.

Новошинская 2018 — *Новошинская В.* И долг, и доблесть // Городская газета. 2018. 11 мая. № 18.

Сазонова 2015 — *Сазонова А.* Запас прочности Орловщины // Орловская правда. 2015. 8 апреля. № 37. С. 24.

ФФ КСКД — фольклорный фонд кафедры социально-культурной деятельности ФГБ ОУ «Орловский государственный институт культуры».

Шалимов 2009 — *Шалимов Н.* День призывника // Сельская правда. 2009. 3 июля. № 27. С. 1.

Исследования

Епифанов 1979 — *Епифанов П. П.* Рекрутчина // Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 103.

Каргин 2008 — *Каргин А. С.* Прагматика фольклора: Сб. ст., докл., эссе. М., 2008.

Кормина 2000 — *Кормина Ж. В.* Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX–XX вв.): Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2000.

Кормина 2005 — *Кормина Ж. В.* Проводы в армию в пореформенной России: Опыт этнографического анализа. М., 2005.

Тернер 1983 — *Тернер В.* Символика и ритуал / Сост. и авт. предисл. В. А. Бейлис. М., 1983.

© Е. З. Соловьева, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Е. З. <https://orcid.org/0000-0003-1665-0895>

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Орловского государственного института культуры: Российская Федерация, 302020, г. Орел, ул. Лескова, д. 15; тел.: + 7 (48622) 41-61-91; e-mail: sez91@yandex.ru

FOLKLORE AND RITUAL PRACTICES OF RECRUIT SENDOFFS IN THE OREL REGION

ELENA Z. SOLOVYOVA

(Orel State Institute of Culture: 15, Leskov str., Orel, 302020, Russian Federation)

Summary. This article deals with modern ritual practices in the Orel Region of sending off recruits to military service. To date there are no systematic or detailed studies of ritual complexes in the region associated with the recruitment cycle. In the article the author emphasizes modern practices.

Research on this topic in the Orel Region was aided by work carried out together with the State Republican Center of Russian Folklore. The idea of the project belonged to Professor A. S. Kargin. During the years of work on the project (2008–2018) the author studied archival materials, analyzed local periodicals, and conducted folklore expeditions. A review of the sources helped to identify relevant studies concerning changes in recruiting rituals and attitudes toward serving in the late 19th — early 20th century and to correlate recruitment rituals to other rites of the life cycle.

Changes in the way of life due to socio-economic factors influenced the components of recruitment ceremonies. Over the course of the 19th–20th centuries, the duration of service, recruitment procedures and the religious ideas of the participants of the ceremony also underwent change.

The analysis showed that despite changes in traditional rituals, many still take place in the Orel Region today, albeit in reduced form. A characteristic feature of modern rituals remains the collective preparation of sending off recruits into the army. They still represent a transitional stage in the life of a young man. The most well preserved of these rituals are those associated with the moment of departure for the service, accompanied by blessings and protective amulets.

Key words: traditional culture, recruit rites, rituals, adaptation, social and cultural technologies.

Received: September 11, 2018.

Date of publication: March 25, 2019.

For citation: Solovyova E. Z. Folklore and ritual practices of recruit sendoffs in the Orel Region. *Traditional Culture*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 59–67. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.006

References

Epifanov P. P. (1979) Rekrutchina [Recruitment]. In: *Sovetskaya voyennaya entsiklopediya* [Soviet military encyclopedia]. Vol. 7. Moscow. In Russian.

Kargin A. S. (2008) Pragmatika fol'klora [Pragmatics of folklore]. Coll. of articles, reports, essays. Moscow. In Russian.

Kormina Zh. V. (2000) Rekrutskiy obryad: struktura i semantika (na materialakh severa i severo-zapada Rossii [The recruitment rite: structure and semantics (based on the materials of

the north and northwest of Russia in the 19th–20th centuries)]. Abstr. of PhD diss. in Cultural Studies. Moscow. In Russian.

Kormina Zh. V. (2005) Provody v armiyu v poreformennoy Rossii. Opyt etnograficheskogo analiza [Sendoffs to the army in pre-reform Russia. An attempt at ethnographic analysis]. Moscow. In Russian.

Terner V. (1983) Simvolika i ritual [Symbolism and ritual]. Comp. and author's foreword by V. A. Beilis. Moscow. In Russian.

© E. Z. Solovyova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Elena Z. Solovyova <https://orcid.org/0000-0003-1665-0895>

E-mail: sez91@yandex.ru

Tel.: + 7 (48622) 41-61-91

15, Leskov str., Orel, 302020, Russian Federation

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social and Cultural Work, Orel State Institute of Culture

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)